

Гу Цяньюй собрал для Жун Сяо целых пять контейнеров с нарезанными фруктами. Помня о том, что климат в Хэнъане довольно засушливый, он решил, что без витаминов юноше не обойтись.

Когда Жун Сяо выставил угощение перед Цинь Лу и Чжан Сяюнь, те замерли в легком оцепенении. Подобная забота — аккуратно очищенные и нарезанные ломтики в герметичных боксах — казалась чем-то из далекого детства, когда мамы собирали детей в школьные походы.

Сюй Кэ посмотрел на предложенный ему контейнер с довольно сложным выражением лица. Жун Сяо, не дожидаясь лишних слов, просто вложил фрукты ему в руки. Честно говоря, если бы не включенные камеры, парень вряд ли стал бы делиться с этим человеком.

— Сяо-Сяо, это мама тебе в дорогу подготовила? — Чжан Сяюнь не удержалась от улыбки.

Ей казалось, что Жун Сяо и так выглядит моложе своих лет, но эта деталь с фруктами делала его в её глазах совсем ребенком. Наверное, тот был единственным участником шоу, притащившим с собой нечто подобное. Откуда в её взгляде вдруг взялась эта материнская нежность?

Цинь Лу, прижимая к себе бокс с крупной клубникой, с опаской покосился на входную дверь.

— А это не конфискуют? Давайте съедим всё поскорее, пока не отобрали!

— Ну так ешь, сколько влезет, — Жун Сяо достал из чемодана оставшиеся два контейнера, поставил их на стол и принялся аккуратно убирать багаж к стене.

Когда он обернулся, Цинь Лу уже вовсю уплетал угощение. Гу Цяньюй выбирал ягоды одну к одной: крупные, ярко-красные, налитые соком. Собеседник довольно закивал, не переставая жевать:

— Вкусотища! Надо будет потом и себе таких купить.

Чжан Сяюнь тем временем лакомялась ломтиками груши.

— И правда, очень сладко. Слушай, Сяо-Сяо, если твоя мама узнает, что мы съели твои запасы, она ведь не сильно на нас обидится?

— Ой, неужели я опоздала? Что вы тут едите? Выглядит чертовски аппетитно! — внезапно раздавшийся звонкий голос заставил всех обернуться.

В дверях стояла Тан Синь. Одной рукой она придерживала ярко-розовый чемодан, а другой приветственно махала присутствующим, озаряя комнату широкой улыбкой. Девушка придерживалась образа «милой девчушки», и этот стиль прослеживался во всём: от наряда до аксессуаров — сплошные розовые тона. На её фоне Чжан Сяюнь со своим более естественным образом казалась почти простушкой.

— Это фрукты нашего Сяо-Сяо. Налетай скорее, а то скоро придут люди в чёрном и всё отберут, — Цинь Лу тут же протянул новой гостье контейнер.

— А кто такой Сяо-Сяо? — Тан Синь с некоторым сомнением посмотрела на дольки яблок. Хотя Гу Цяньюй и нарезал их очень ровно, мякоть уже начала окисляться, приобретая коричневатый оттенок по краям, из-за чего фрукты выглядели не слишком презентабельно.

— Привет, я Жун Сяо, — юноша вежливо улыбнулся, обозначая свое присутствие.

— Послушайте, может, нам уже пора распределить комнаты? — внезапно подал голос Сюй Кэ.

Это стало отличным предложением для Тан Синь, которая как раз раздумывала, как бы незаметно избавиться от яблок.

— Точно! Пойдёмте скорее посмотреть комнаты!

Цинь Лу, выудив из бокса самую крупную ягоду, демонстративно протянул её Жун Сяо:

— Сразу предупреждаю: мне всё равно, как вы там решите, но жить я буду с Сяо-Сяо. Верно, братишка? Ты ведь тоже этого хочешь?

Жун Сяо не знал, смеяться ему или плакать, глядя на то, как Цинь Лу пытается подкупить его собственной же клубникой, но всё же кивнул:

— Ладно.

Чжан Сяюнь лишь фыркнула:

— Сяо-Сяо, ты только берегись: он столько съел, что ночью наверняка будет храпеть, скрежетать зубами и портить воздух!

— Не слушай её, она просто завидует! — Цинь Лу вскочил с места. — У меня нет таких вредных привычек. Идём скорее, пока всё не заняли!

Он схватил юношу за руку и потащил вглубь апартаментов.

Осмотрев комнаты, ребята обнаружили, что их всего три. Это означало, что помимо Сюй Кэ, которому досталась одиночка, остальным четверым придётсяделиться на пары.

Чжан Сяюнь, заранее ожидавшая подобного поворота, с улыбкой посмотрела на Тан Синь. Но та заговорила первой:

— Как же повезло Сюй Кэ с отдельной спальней! Сяюнь, у меня очень чуткий сон, так что ты уж постарайся не пугать меня по ночам, а то я как закричу! Хи-хи!

Чжан Сяюнь прекрасно поняла скрытый подтекст этой реплики, но в ответ лишь мило сощурилась:

— Не волнуйся, я сплю очень тихо.

«Попробую только пикнуть — пришибу!»

Сюй Кэ тоже не ожидал такого расклада, но результат его вполне устроил:

— Что ж, тогда я воспользуюсь моментом. Но если кому-то станет слишком тесно, я всегда готов поменяться.

— Иди уже к себе и не мечтай! — все дружно рассмеялись, сохраняя видимость полной идиллии.

Оказавшись в их общей комнате, Цинь Лу первым же делом рухнул на кровать.

— Сяо-Сяо, я так проголодался... Ты не знаешь, когда нас покормят?

Жун Сяо, глядя на человека, который только что в одиночку уничтожил целый бокс клубники, вздохнул:

— Без понятия. Скорее всего, готовить придётся самим.

Он начал доставать вещи из чемодана и расставлять их на столе. Подняв глаза, Жун Сяо заметил керамическую фигурку Свинки Пеппы размером с ладонь. Она совершенно не вписывалась в интерьер комнаты. Парень машинально взял её в руки и... обнаружил вмонтированный объектив камеры.

«Понятно... Значит, все камеры в этом доме замаскированы под сувениры»

Он принялся изучать комнату более внимательно. Вскоре на прикроватной тумбочке нашлась

камера в чехле в виде Тоторо, а в ванной обнаружился «извергающий воду» крокодил, внутри которого тоже скрывался объектив.

Найдя пять скрытых точек съемки подряд, Жун Сяо невольно восхитился изобретательностью съемочной группы. Круглосуточное наблюдение со всех ракурсов — малейшая ошибка, и тщательно выстроенный образ может рухнуть. Интересно, остальные участники это понимают?

Не подозревающий ни о чем Цинь Лу прокричал из спальни:

— Сяо-Сяо, ну неужели ты совсем не проголодался? Иди скорее ко мне, будем лежать и копить силы!

Жун Сяо вышел из ванной, продолжая разбирать вещи.

— Сестрица Юньэр говорила, что в холодильнике есть продукты. Если невтерпеж, спустись и приготовь что-нибудь.

Цинь Лу замер, а затем медленно поднял голову, глядя на него с немым укором:

— Сяо-Сяо, ты что, воплощение зла?

Юноша не сразу понял причину такого траурного тона, но, поймав полный скорби взгляд приятеля, весело рассмеялся. От этой улыбки в комнате словно стало светлее.

Цинь Лу прижал руки к сердцу, изображая глубокое потрясение:

— Сяо-Сяо, не улыбайся так, я же не железный!

С этими словами он резко подскочил и попытался по-дружески налететь на Жун Сяо, но тот, наученный опытом, просто выставил руку вперед, упираясь ладонью ему в лоб.

В комнате воцарилась неловкая тишина. Жун Сяо сам опешил от собственного жеста — сработали рефлекс.

— Сяо-Сяо... — Цинь Лу ошарашенно замер на месте. — Ты что, какими-то единоборствами занимаешься?

Жун Сяо поспешно убрал руку:

— Прости, это вышло случайно. Рефлекс.

Приятель, решив, что Жун Сяо просто не привык к тактильному контакту, больше не пытался на него прыгать. Он лишь шутливо подмигнул:

— С этим инстинктом надо что-то делать. Представь: появится у тебя любимый человек, захочет подойти поближе, а ты его — ладонью в лоб! Вся романтика мигом улетучится.

При этих словах в голове Жун Сяо почему-то всплыл образ Гу Цяньюя. Совершенно не к месту. Юноша лишь с улыбкой покачал головой:

— Не улетучится.

— Это еще почему? — Цинь Лу прищурился, всем своим видом показывая: «Если скажешь, что только со мной так суров, тебе несдобровать».

Ответ Жун Сяо оказался обезоруживающе честным:

— Потому что я не встречаюсь с теми, кто ниже меня.

Цинь Лу почувствовал, как невидимая стрела пронзила его сердце. При том, что оба они были интерсексами, Жун Сяо ощутимо превосходил его в росте.

Метр шестьдесят пять против метра семидесяти восьми. Полное поражение.

Авторское примечание:

Господин Гу: «Смеётся и молчит».

Пожалуйста, добавьте в избранное!

<http://bllate.org/book/15861/1437107>